

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 16 декабря 2010 г. N 1722-О-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА РУМЯНЦЕВА ГЕННАДИЯ МАТВЕЕВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 31, ПУНКТА 6 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 33 И СТАТЬИ 73 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ", ПУНКТА 19 СТАТЬИ 29 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ОСНОВНЫХ ГАРАНТИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ", ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ И ТРЕТЬЕЙ СТАТЬИ 392, ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 394 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, А ТАКЖЕ ЧАСТЕЙ ПЕРВОЙ И ШЕСТОЙ СТАТЬИ 152, СТАТЕЙ 153 И 195 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Г.М. Румянцева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Распоряжением председателя Законодательного Собрания Нижегородской области от 10 марта 2009 года гражданин Г.М. Румянцев, являвшийся с 21 июня 2007 года членом избирательной комиссии Нижегородской области с правом решающего голоса, был освобожден от занимаемой должности государственной гражданской службы в аппарате Законодательного Собрания Нижегородской области в связи с сокращением данной должности. От предложенной вакантной должности гражданской службы в том же государственном органе Г.М. Румянцев отказался.

Решением Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 15 апреля 2010 года, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, Г.М. Румянцеву было отказано в удовлетворении требований о восстановлении в ранее замещаемой должности гражданской службы, восстановлении срока гражданской службы, выплате единовременного поощрения, взыскании денежной компенсации за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. При этом суд указал на пропуск Г.М. Румянцевым установленного законодательством срока на обращение в суд и отказал в восстановлении указанного срока ввиду отсутствия на то оснований.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Г.М. Румянцев оспаривает конституционность следующих законоположений:

части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 73 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" во взаимосвязи с пунктом 19 статьи 29 Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", поскольку, по его мнению, данные законоположения устанавливают гарантию недопустимости увольнения по инициативе работодателя лица, исполняющего полномочия члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, только если это лицо состоит в трудовых отношениях с работодателем, и не распространяются на гражданских служащих, чем противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 32 (часть 4) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации;

частей первой и третьей статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, устанавливающих сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, а также возможность восстановления судом сроков, пропущенных по уважительным причинам, и части второй статьи 394 данного Кодекса, согласно которой орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула, поскольку данные нормы нарушают гарантии судебной защиты прав и свобод граждан и не соответствуют статьям 2, 15 (части 1 и 2), 18, 21 (часть 1), 37, 45, 46 (часть 2) и 53 Конституции Российской Федерации;

частей первой и шестой статьи 152 ГПК Российской Федерации о предварительном судебном заседании, а также статей 153 и 195 данного Кодекса о назначении дела к судебному разбирательству и о законности и обоснованности решения суда, поскольку они допускают возможность назначения дела к судебному разбирательству без принятия решения о восстановлении срока обращения в суд,

предоставляют суду право устанавливать обстоятельства пропуска срока на обращение в суд одновременно с исследованием иных обстоятельств дела, а также обосновать решение об отказе в иске указанием на факт пропуска истцом срока обращения в суд, чем противоречат статьям 18, 19 (часть 1), 46, 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Г.М. Румянцевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. Вопрос, касающийся запрета на увольнение по инициативе работодателя лица, являющегося членом избирательной комиссии, рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации, который в своих решениях, ссылаясь на Постановление от 20 февраля 1996 года N 5-П, указывал, в частности, что гарантии, предоставляемые членам избирательных комиссий, в том числе в трудовых правоотношениях, не являются их личной привилегией, имеют публично-правовой характер, призваны служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом таких работников именно в силу осуществляемых ими публично значимых полномочий, осаждая их в период исполнения указанных полномочий от необоснованных преследований и способствуя беспрепятственной деятельности избирательных комиссий, их самостоятельности и независимости (определения от 16 января 2007 года N 160-О-П, от 1 июня 2010 года N 840-О-О).

Правовое регулирование, направленное на установление дополнительных гарантий для лиц, выполняющих публично значимые функции в качестве членов избирательных комиссий с правом решающего голоса, в том числе посредством установления запрета на их увольнение по инициативе работодателя, как следует из Определения от 1 июня 2010 года N 840-О-О, применимо в равной мере ко всем членам избирательных комиссий с правом решающего голоса независимо от характера трудовых (служебных) отношений.

Таким образом, оспариваемые Г.М. Румянцевым положения Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" во взаимосвязи с положением Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" не могут рассматриваться как нарушающие его конституционные права в обозначенном в жалобе аспекте.

2.2. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, статья 392 Трудового кодекса Российской Федерации конкретизирует положение статьи 37 (часть 4) Конституции Российской Федерации о признании права на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения; сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, предусмотренные данной нормой, направлены на быстрое и эффективное восстановление нарушенных прав работника; своевременность обращения в суд зависит от волеизъявления работника; пропущенный по уважительным причинам срок может быть восстановлен судом, решающим данный вопрос с учетом всех обстоятельств конкретного дела, а отказ в восстановлении пропущенного срока - обжалован в вышестоящий суд (определения от 20 декабря 2005 года N 482-О, от 17 декабря 2008 года N 1087-О-О, от 5 марта 2009 года N 295-О-О, от 13 октября 2009 года N 1058-О-О и др.).

Что касается части второй статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации, то она направлена на восстановление трудовых прав работника, нарушенных увольнением, признанным судом незаконным.

Таким образом, оспариваемые заявителем положения Трудового кодекса Российской Федерации также не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права и свободы заявителя.

2.3. Из права каждого на судебную защиту его прав и свобод, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению той или иной процедуры судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются, исходя из Конституции Российской Федерации, федеральным законом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2005 года N 508-О, от 19 июня 2007 года N 389-О-О и от 15 апреля 2008 года N 314-О-О).

Положения частей первой и шестой статьи 152 и статьи 153 ГПК Российской Федерации, регулирующие порядок проведения предварительного судебного заседания и вынесения определения суда о назначении дела к разбирательству в судебном заседании, а также положения статьи 195 того же Кодекса, возлагающие на суды обязанность по вынесению законных и обоснованных судебных решений, не предполагают их произвольного применения, направлены на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения и конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, также не нарушают.

Проверка же законности и обоснованности решения об увольнении заявителя с гражданской службы, а также судебных актов, принятых в его конкретном деле, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Румянцева Геннадия Матвеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН